

ЕГО ИСКУССТВО ДЫШИТ СВЕЖЕСТЬЮ

Эта статья оказалась последней написанной для «Правды Востока» кандидатом искусствоведения Я. С. Фельдманом. Будучи в течение многих лет театральным обозревателем нашей газеты, Я. Фельдман не раз выступал на страницах «Правды Востока» со статьями и рецензиями, посвященными творчеству актеров и режиссеров театра имени Хамзы. Он — автор монографического исследования об узбекском театре. Предлагаемая читателям статья была написана им специально к юбилею театра имени Хамзы.

УЗБЕКСКИЙ театр драмы, которому в 1929 году было присвоено имя Хамзы, а в 1933-м — звание академического, возник через год после Великого Октября.

Ныне, по прошествии шестидесятилетнего динамичного творческого развития, мы говорим о весомом вкладе театра имени Хамзы в многонациональный советский театр, в духовную культуру народа. Я подчеркиваю: в духовную культуру, а не только в сценическое искусство, ибо театр этот всегда был активным участником всей художественной, шире — идеологической жизни Узбекистана.

Не раз — и вполне справедливо — писали и говорили, что творчество этого театра — своеобразная сценическая летопись нашей эпохи. Однако в слове «летопись» имеется элемент созерцания и невозмутимого покоя. Как же далека от созерцательности полная бурь, классовых противоречий социальная борьба и острых нравственных конфликтов жизнь разных эпох и народов, разрывавшаяся на подмостках театра в более чем 250 спектаклях, поставленных здесь за 60 лет!

Большинство этих спектаклей свидетельствует о неразрывной связи театра имени Хамзы с жизнью народа. Лучшие из них говорят об энергичном вторжении искусства в жизнь, ибо они ставили остросовременные общественные проблемы, призывали людей к борьбе

за великие идеалы коммунизма.

Уже спектакли первого десятилетия горячо и взволнованно врываются в революционную действительность тех пламенных лет. Постановки пьес Хамзы, в том числе «Бая и батрака», по праву считающейся ныне узбекской классикой, и произведений русской советской драматургии — «Шорма» В. Билья-Белоцерковского, «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова и «Мятежа» Д. Фурманова и С. Полинванова утверждали историко-революционную тему как важную традицию театра.

На этом пути важные вехи — «Два коммуниста» и «Разгром» К. Яшена, «Пробуждение» и «Заря Востока» Н. Сафарова, «Повет орла» И. Султанова, «Священная кровь» по Айбеку и «Любовь Яровая» К. Трепеева вплоть до постановки «Зари революции» К. Яшена, удостоенной Государственной премии СССР за 1977 год.

Значение этого последнего спектакля не только в удачном сочетании историзма, документальности и глубокого психологизма, ярко выразивших тему прихода человека к революции, но и в том, что он продолжает узбекскую сценическую Лениниану, начатую театром в 1940 году и свидетельствовавшую о зрелости театра и творческом дерзании актеров С. Табидуллаева, Ш. Бурханова, З. Мухамеджанова, в разное время воплощавших образ вождя революции.

То, что ныне мы называем историко-революционной темой, в раннюю пору развития театра имени Хамзы было далеко не исторической, а остросовременной темой. В период ожесточенной борьбы с врагами Советской власти, в огне гражданской войны, в тесной связи с жизнью народа, борющегося за свою свободу, формировалось и крепло глубоко современное боевое искусство узбекских советских актеров и режиссеров. Рассматривая работу в театре как высокую общественную миссию, они стремились сделать свое искусство действенным, страстным, политически острым.

И так — на каждом этапе жизни страны и республики — главенствующим в репертуаре театра, в исканиях его актеров и режиссеров становились мысли и чувства, которыми жил народ.

Прогрессивные репертуарные тенденции театра имени Хамзы энергично утверждаются и обогащаются творческими исканиями его актеров и режиссеров.

Назову шесть народных артистов Советского Союза: Абрама Хидоятова и Алима Ходжаева, уже ушедших из жизни, но навечно оставшихся в истории театра, и ныне здравствующих: Сару Ишантураеву, Шукрура Бурханова, Наби Рахимова и Заира Мухамеджанова. Какие в них оригинальные дарования и неповторимые индивидуальности! Но такое же многоцветье талантов характерно для актеров всех поколений, составляющих ныне труппу театра имени Хамзы. И самых старших, и самых молодых роднит продолжение прогрессивных национальных художественных традиций в сочетании с достижениями русского сценического реализма, прежде всего имеющего интернацио-

нальное значение учения великого К. С. Станиславского. Этот синтез ведет к интересным творческим результатам, выражающим и общность узбекских актеров с актерами других советских театров, и их национальное своеобразие.

Развитие актеров и рост их воспитательного воздействия на зрителей происходили прежде всего на основе постановок произведений национальной узбекской драматургии, занимающей наибольшее место в шестидесятилетней истории театра. Но и растущее сценическое искусство в свою очередь влияло на становление драматургии Театр имени Хамзы по праву назвали «лабораторией узбекской драматургии».

Утверждению гражданских позиций актеров и ограничению их мастерства как художников, психологически точно передающих внутренний мир человека, немало способствовали русская советская драматургия и пьесы писателей других братских народов, постоянно пополнявшие репертуар произведениями о жизни всего советского общества. На палитре узбекских актеров окались краски необходимые для передачи гневного сатиризма Гоголя, своеобразного единства быта и романтики Островского, мужественного лиризма Чехова, социально-политической остроты и глубокого психологизма Горького. Наряду с русской классикой театр имени Хамзы систематически обращался и к зарубежной. Воплощая ее, актеры создавали образы героев Калидасы и Софокла, Шекспира и Шиллера, Тагора и Гауптмана.

Отдавая должное поистине могущественному искусству актеров, нельзя не признать, что большинство их успехов неразделимо с иску-

ниями режиссеров. В организуемой и направляющей роли режиссуры — одно из примечательных свидетельств зрелости и современности театра имени Хамзы.

Коллектив не только хранит благодарную память о Манноне Уйгуре и Ятыме Бабаджанове, являвшихся ряд лет ведущими режиссерами труппы и узбекского театра в целом, но, приступая к новой работе, нередко внутренне продолжает советоваться с ними, опираться на их критерии. Значительные спектакли поставил в более поздние годы их продолжатель Т. Ходжаев, свой вклад внесли Ш. Каюмов и А. Турдыев.

Немалое значение для театра имела работа в нем в разные годы П. Алексеева и С. Воронова, позже Н. Ладдыгина, а в пятидесятые-шестидесятые и начале 70-х годов — творческие искания руководившего коллективом А. О. Гинзбурга.

Ныне молодые режиссеры, возглавляемые Бахадиром Юлдашевым в содружестве со сценографами, во главе которых Георгий Брин, успешно продолжают и развивают традиции, утвержденные их предшественниками. Творческие задачи самого большого масштаба по плечу старшему коллективу и его молодой поросли.

Во время гастролей театра в столице нашей Родины весной 1977 года газета «Правда» писала:

«Группа продемонстрировала, созвучие талантов, выступавших во всеоружии мастерства, дружно сплоченно. Коллектив полон энергии, его искусство дышит свежестью...»

Так свое шестидесятилетие театр имени Хамзы встречает как коллектив зрелый и мудрый, но ничуть не постаревший.

Я. ФЕЛЬДМАН.